

Н. С. Белова

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ФАНАГОРИЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ПУБЛИКУЕМЫЕ ниже эпиграфические материалы обнаружены при работах Фанагорийской археологической экспедиции АН СССР, руководимой М. М. Кобылиной¹, и хранятся в ГМИИ. Все они — памятники лапидарной эпиграфики и представлены, главным образом, небольшими фрагментами. Одни из них найдены при раскопках Фанагории и ее некрополя, другие — случайные находки на городище и за его пределами. Рассматриваемые здесь памятники неравноценны и относятся к разным разрядам надписей и к разным хронологическим периодам от IV в. до н. э. по III в. н. э.

№ 1. При раскопках курганного некрополя в 1959—1960 гг. в кургане № 10, относящемся к IV—III вв. до н. э., над земляным склепом было обнаружено несколько надгробий; одно из них представляет собой стелу из желтоватого известняка с гладким треугольным завершением и с надписью. В предварительной публикации материалов раскопок М. М. Кобылина, приведя фотовоспроизведение общего вида этого памятника, датировала надпись IV в. до н. э.²

Выс. стелы 0,57 м, шир. 0,25 м, толщ. 0,155 м. Все грани плиты, за исключением нижней, обработаны, но частично повреждены выбоинами и сильно выветрились. Низ стелы был вгущен в землю. Надпись читается хорошо, имена погребенных вырезаны тонкими, четкими буквами в четыре строки по линейкам, прочерченным так, что нижняя линейка одной строки одновременно является верхней линейкой другой. Выс. букв 2,2 см (рис. 1).

Μικχαλῖον	Миккаллон,
Δημητρίο	(сын) Деметрия,
Πατῖκα	Патика,
Δημητρίο	(дочь) Деметрия

В эпитафии названы брат и сестра, дети Деметрия, возможно, умершие одновременно.

¹ Формы и пропорции букв, тонкость их линий при полном отсутствии украшений, последовательное расположение букв в строках, несколько

¹ Приношу искреннюю благодарность М. М. Кобылиной, которая любезно предоставила мне возможность опубликовать эти материалы, сообщила сведения об условиях находок и предоставила фото надписей № 1—6. Фото обломков № 7 выполнено в фотолаборатории ГМИИ.

² М. М. К о б ы л и н а, Исследование Фанагории в 1959—1960 гг., СА, 1963, № 4, стр. 136, фото на стр. 135, рис. 8.

напоминающее манеру письма стойхедон³ в сочетании с орфографической особенностью — родит. п. на -ο и краткостью формулы эпитафии заставляют нас отнести надпись к концу V — началу IV в. до н. э. Этой датировке не препятствует форма *омеги* со скругленной дужкой и несколько сближающимися концами, поскольку подобная форма *омеги* встречается в надписях времени Левкона I⁴. Сама форма памятника также указывает на время не позднее начала IV в. до н. э.: известные надгробные стелы из Ольвии — Найя, сына Гермагора (IOSPE, I², 212), Посейдеония, сына Теобия (IOSPE, I², 213), и Харма, сына Дифила (IOSPE, I², 215), с аналогичным треугольным завершением датируются V в. до н. э., вероятнее даже, первой его половиной⁵.

Имя Деметрий — одно из самых популярных имен как в греческом мире, так и на Боспоре. Греческое имя Μικχαλιων до сих пор не встречалось в других центрах Северного Причерноморья, кроме Пантикапея, где оно известно из надгробия Микалиона, сына Микалиона⁶, I в. н. э. (в написании Μικχαλιων КБН 472⁷). Ср. имена с этим же начальным компонентом: Μικχη — в эпитафии гераклеотянки второй половины IV в. до н. э., из Горгииппии (1193) и в надписях Пантикапея: Μικχαλινη — I в. до н. э. (284) и Μικας — конца I — первой половины II в. н. э. (80). Женское имя Πατικα в античной просопографии встречается, по-видимому, впервые, в греческой ономастике ни это имя, ни его мужской вариант пока не засвидетельствованы; до специального исследования остается неясной и его этимологическая сторона.

Публикуемый памятник, пополняя небольшое число ранних боспорских эпитафий⁸, является первым надгробием с надписью конца V — начала IV в. до н. э., происходящим из Фанагории, и вторым дошедшим до нас от доэллинистического периода истории этого города: до сего времени из Фанагории были известны одно надгробие V в. до н. э. — Гекатонима (993), одно III—II вв. до н. э. — Эванфа (994) и десять, относящихся уже ко второй половине I в. до н. э. — первым вв. н. э. (992, 995—1003). Памятник интересен также своей формой, редкой в Северном Причерноморье⁹, и новизной имени жительницы Фанагории.

№ 2. При раскопках городища в 1968 г. на Центральном раскопе, в культурном слое эллинистического времени были найдены обломки большой стелы белого мрамора. Среди них — три обломка карниза с ча-

³ В боспорской лапидарной эпиграфике пока не встречается отчетливо выраженной системы стойхедон, как это имеет место, например, в Ольвии, но приближение к ней наблюдается в ряде памятников второй половины V в. до н. э., например, в надгробии Эвалкида, сына Леодика, из Пантикапея (А. И. Болтунова и Т. Н. Книпович, Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре, НЭ, III, 1962, стр. 7, рис. 3 и текст на стр. 6). В надписях же, датированных именем Левкона I, это приближение уже почти не сказывается.

⁴ См., например, посвящение Фениппа, сына Артемона, 80—70 гг. IV в. до н. э. из Гермонассы: ВДИ, 1967, № 1, стр. 61, рис. 1.

⁵ В. В. Латышев датировал эти памятники V в. до н. э., Т. Н. Книпович с убедительностью относит их к первой половине этого столетия (Греческое лапидарное письмо в памятниках Ольвии, НЭ, VI, 1966, стр. 17—18).

⁶ Л. Згуста отмечает, что суффикс -ιων в собственных именах был наиболее употребительным на Боспоре (L. Zgusta, Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste, Praha, 1955, стр. 365, § 922).

⁷ Ниже номера надписей по КБН будут даны без ссылки на это издание.

⁸ Изданных боспорских надгробий с надписями V в. до н. э. всего девять; из 31 надгробия первой половины IV в. до н. э. (включая середину IV в.) только три относятся к концу V — началу IV в. до н. э.: из Гермонассы (1059), из Пантикапея (154) и из Нимфея (916).

⁹ Среди изданных боспорских надгробий с надписями V—IV вв. до н. э. стелы с гладким треугольным завершением не зарегистрированы.

Рис. 2. № 2

стично сохранившейся однострочной надписью¹⁰. Венчающий плиту карниз (выс. 7,5 см) хорошо обработан, слегка выступает над поверхностью плиты, остатки которой сохранились на одном из фрагментов. Обломки краями не сходятся; на двух фрагментах некоторые буквы повреждены поверхностными сколами. Надпись выполнена глубоко врезанными, четкими, красивыми буквами, без видимых линеек. Выс. букв 4 см (рис. 2).

На одном фрагменте после $\chi\alpha$ по краю видна вертикальная линия, несомненно, *iota*. Судя по слову $\chi\alpha\iota[\rho\epsilon]$, восстанавливаемому здесь с уверенностью, надпись была надгробной, и $\chi\alpha\iota[\rho\epsilon]$ заключало ее¹¹. На другом обломке вырезаны буквы $\gamma\upsilon$, за ними на камне сохранилась вертикальная черта — левая гаста *ню* в бесспорно дополняемом слове $\gamma\upsilon\upsilon[\eta]$. С позднеэллинистического периода в боспорских надгробиях с упоминанием замужних женщин существовавший до этого времени порядок слов « $\eta\delta\epsilon\iota\upsilon\alpha\tau\omicron\upsilon\delta\delta\epsilon\iota\upsilon\omicron\varsigma\gamma\upsilon\upsilon\eta$ » меняется и устанавливается формула, в которой имя мужа ставится после слова $\gamma\upsilon\upsilon\eta$ ¹². Поскольку публикуемая надпись, как будет

¹⁰ М. М. Кобылина, Раскопки Фанагории, сб. «Археологические открытия 1968 г.», М., 1969, стр. 91. Паспорт находки — Центральный раскоп, кв. XIII, шт. 16.

¹¹ Принято считать, что $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ в боспорских эпитафиях появляется в III в. до н. э. Это справедливое положение требует некоторого уточнения. Из 23 прозаических надгробных надписей, относящихся по данным КБН к III, III—II вв. до н. э., в трех вырезано $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ (241, 254, 257; в надписи 251 $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ восстановлено, а памятник утрачен), а в 20 еще сохраняется краткая формула предшествующего периода (243—250, 252—253, 255—256, 876, 926, 950, 994, 1071—1073, 1194). В надписях II, II—I вв. до н. э. картина меняется: из 15 надгробий этого времени 14 содержат $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$, но в одном этого слова по-прежнему нет (261). В памятниках I в. до н. э. — I в. н. э. и более поздних $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$, как правило, заключает надпись. Таким образом, если в греческом мире формула эпитафии с $\chi\alpha\iota\rho\epsilon$ становится излюбленной с эллинистического времени (G. Klaffenbach, Griechische Epigraphik, Göttingen, 1957, стр. 56), то на Боспоре, появляясь в III в. до н. э. она начинает широко употребляться лишь с позднеэллинистического периода.

¹² Это заметил уже В. В. Шкорпил в отношении боспорских надписей римского периода (ИАК, 37, 1910, стр. 9, № 10). Однако в эпитафиях с упоминанием замужних женщин, несмотря на малое количество такого рода памятников, можно наблюдать появление нового порядка слов в III—II вв. до н. э. и сосуществование старой

сказано ниже, датируется временем, когда новый порядок слов уже установился, появляются основания для последовательной нумерации обломков, отмеченной на фото.

Обломок А: Дл. 12,5 см, выс. 6 см, толщ. 4,5 см. Имя погребенной, стоявшее перед $\gamma\upsilon[\eta]$, утрачено, но от его конечной буквы осталась нижняя половина правой вертикальной линии и слабый след от верхней части левой вертикальной гасты. При данном условии единственно возможным вариантом окончания женского имени следует считать *эту*.

Обломок Б: Дл. 28 см, выс. 8,2 см. Следующая за *tau* буква сколота, но по нижнему и левому краям скола ясно прослеживается часть окружности *омикрона*, да и сама круговая форма скола обусловлена, по-видимому, формой бывшей на этом месте буквы.

Обломок В: Дл. 12 см, выс. 6 см. По левому краю видны: часть нижней горизонтальной черты и кончик апекса от средних наклонных линий *сигмы* или от поперечной черты *эпсилона*.

Форма букв, их пропорции, характер разнообразных орнаментальных деталей (украшение концов букв треугольничками, раздвоенными апексами, верхушки *альфы* — перекрестием ее наклонных линий), придающих надписи нарядный вид при определенной тенденции к строгости шрифта, позволяют отнести надпись к концу I в. до н. э. — первым десятилетиям I в. н. э.¹³ В других боспорских надписях этого же времени, с которыми наша надпись может быть сближена по шрифту, в частности по особенностям орнаментации, у *сигмы* с горизонтальными внешними гастами средние наклонные линии снабжены перекрестием¹⁴. Надо полагать, что и в публикуемом памятнике на обломке *В* перед *си* сохранились остатки *сигмы*, а не *эпсилона*. В этом случае *сигма* должна относиться к окончанию имени мужа покойной, вырезанному на обломке *Б*.

Таким образом, хотя куски карниза *Б* и *В* плотно не совмещаются друг с другом¹⁵, они должны были непосредственно следовать один за другим, и вся надпись выглядеть так:

[η δεινα]η $\gamma\upsilon[\eta]$ Μεγῆτος[ς], χαί[ρσ]

«Такая-то, жена Мегета, прощай».

и новой формул на протяжении III столетия. Так, надгробные надписи: 238 — второй половины IV в., — возможно — III в. до н. э., 244 — III в. до н. э. и надпись 1069 — IV — первой половины III в. до н. э. содержат порядок слов, типичный еще для IV в., а надгробия: 299 — первой половины III в. до н. э. и 251 — III—II вв. до н. э. — измененный. В надписи 259 — II в. до н. э. — употреблена новая формула, которая в дальнейшем остается уже без изменений. Исключение составляют надписи 692 и 787, где слово $\gamma\upsilon\eta$ вынесено в начало перед собственным именем, предшествующим имени мужа, а также 554 и 592.

¹³ Особенно характерно одновременное употребление в нашей надписи *Е* с поперечной чертой, не примыкающей к вертикальной линии и апцированной по бокам, и *Н* с поперечной, соединяющейся с вертикальным гастами. Это сочетание наблюдается в датированных боспорских надписях с конца I в. до н. э., но не позднее середины I в. н. э., так как со второй половины I в. н. э. *Н* также приобретает устойчивое начертание с поперечной гастой, не смыкающейся с вертикальными линиями (см. Б о л т у н о в а, К н и п о в и ч, Очерк..., табл. III, 4, 5 и IV, 1—3).

¹⁴ См. таблицу шрифтов группы надписей I в. до н. э. — I в. н. э.: Т. Н. К н и п о в и ч, Фанагорийская метрическая эпитафия в собрании Темрюкского краеведческого музея, ВДИ, 1959, № 1, стр. 116. По шрифту публикуемая надпись, пожалуй, наиболее близка к фанагорийской манумиссии, датированной 16 г. (985), в которой, наряду с *сигмой* с горизонтальными внешними гастами и с перекрестием наклонных линий (сткк. 2, 4, 20), употреблена и *сигма* с косыми верхней и нижней чертами (сткк. 4, 7, 18); в последнем случае соединение средних наклонных линий украшено маленьким горизонтальным штрихом.

¹⁵ У обл. *Б* справа сколота передняя поверхность под углом к задней, у обл. *В* — слева задняя под углом к передней. Вероятно, эти обломки или одни из них позднее получили добавочные повреждения, почему они и не сходятся.

При ширине букв от 2,8—3,5 см и промежутков между ними в 0,7—1 см только сохранившаяся часть текста с дополнениями занимает в длину около 63—65 см. Если учесть еще имя погребенной — а самое короткое из имен, оканчивающихся на η например, Ψύχη¹⁶, заняло бы еще около 10 см, да возможные поля, то длина карниза равнялась бы 75—80 см. При средней ширине боспорских надгробных стел с рельефами в 30—50 см такая длина карниза обращает на себя внимание, особенно если учесть необычно малую его толщину — 4,5 см. Не была ли данная плита, увенчанная карнизом, частью какого-то большого погребального сооружения, в одну из стен которого она вставлялась¹⁷?

В Северном Причерноморье греческое имя Μεγης встречается только в боспорских же памятниках: Мегет, сын Мены, упомянут в надписи фанаса из Гермонассы, датированной именем Котиса II (1054, стк. 17), и в эпитафии из Пантикапея примерно того же времени, где имя Мегет носит муж покойной Мирины (696). Ср. женскую форму Μεγίστη в надгробии I в. н. э. из Фанагории (995) и I в. до н. э. из Пантикапея (283). О Мегете нашей надписи ничего не известно, но материал стелы — дорогостоящий мрамор, большие ее размеры позволяют думать, что она могла быть частью значительного погребального сооружения. Хорошая работа мастера-резчика, нарядный и торжественный вид надписи (чему способствует еще и большая величина букв) — все говорит о богатстве семьи Мегета, принадлежавшего, по-видимому, к аристократической верхушке Фанагории.

№ 3. В 1967 г. в станции Сенной случайно была найдена нижняя часть плиты белого мрамора с заключительной частью надписи. Шир. плиты 17,5 см, выс. 15 см, толщ. 5,7 см. Плита, видимо, вставлялась в стену на $\frac{2}{3}$ своей толщины, так как ее задняя поверхность и прилегающие к ней части боковых и нижней сторон обработаны суммарно грубым орудием, а лицевая поверхность и передняя часть нижней и боковых сторон сглажены. Камень поврежден выбоинами и сколами, уничтожившими несколько букв надписи. Сохранились четыре строки текста, вырезанного без видимых линеек, четкими буквами, но довольно небрежно. Выс. букв 1,5 см, в стк. 3—1,2 см (рис. 3).

ἀπό τῆς υἱ[οῦ?]
καὶ ἀπό τῶν
[κ]λη[ρο]νόμων
[ἰδ]ίων.

«... как от сына (?), так и от своих личных наследников».

Судя по этой формуле, обычной для частно-правовых актов об отпуске рабов на волю, перед нами остатки манумиссии. Стк. 1. После частично сохранившихся *ипсилона* и *йоты* поверхность камня повреждена, а имеющиеся следы букв неясны. Стк. 3. Виден верхний конец вертикальной линии *ро*, конечное *ню* за отсутствием места уменьшено и приподнято над строкой. По форме букв, особенно *омеги*, и общему характеру письма надпись следует отнести ко II в. н. э., скорее к его первой половине.

Всего на Боспоре насчитывается 16 манумиссий (в том числе фрагментов)¹⁸. Все они, как известно, представляют собой юридические акты об

¹⁶ Ψύχη — имя, наиболее распространенное на Боспоре рассматриваемого периода, но встречается только в пантикапейских памятниках; остальные женские имена состоят в среднем из семи-восьми букв.

¹⁷ В этой связи хочется пожелать проведения учета всех обломков стелы и специального архитектурного исследования.

¹⁸ Манумиссий из Пантикапея — шесть (69—74), из Горгиппии — семь [1123—1128, см. А. И. Болтунова, Надписи Горгиппии (из случайных находок), ИЭ, IX, 1971, стр. 3, 4; отнесение горгиппийского фрагмента (СА, 1967, № 2, стр. 187, прим. 3) к числу манумиссий спорно (Болтунова, там же)], из Фанагории — две (985—986) и из ст. Запорожской — одна (1021).

отпуске рабов на волю при посвящении отпускаемых храму или молебне, с разнообразными оговорками, об условиях освобождения от рабства или, реже, без них¹⁹. В силу определенных стилистических норм, присущих этим документам, условия освобождения всегда содержатся в конце манумиссий. В нашей надписи никаких оговорок нет; заканчивается она клаузулой об ограждении освобождаемого лица от возможного захвата в рабство наследниками манумиссора. Такая концовка сближает публикуемый документ с манумиссией 105 г. н. э., найденной около ст. Запорожской (1021), которая кончается формулой, выражающей согласие наследников манумиссора с его актом; в основной части текста этой надписи говорится о посвящении вскормленника Филодеспота Зевсу и Гере Киллидов без каких-либо условий его освобождения. Вероятно, и в публикуемом документе речь шла о предоставлении свободы без всяких ограничений. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что рабовладелец, житель (жительница) Фанагории, оставивший рассматриваемую манумиссию, скорее был почитателем кого-либо из богов греческого пантеона или синкретических божеств, чем иудейского культа: судя по обязательной и характерной оговорке об условиях освобождения при синагоге (см. пантикапейские манумиссии 70—73), обычаи иудейского культа, по-видимому, не допускали свободы без ограничений, тогда как при культах греческих и синкретических божеств статус освобождения от рабства был более многогранен²⁰.

Из-за малого количества текста, сохранившегося на нашем фрагменте, приведенные соображения высказываются лишь предположительно. Тем не менее, публикуемая часть надписи представляет определенный интерес, поскольку она пополняет наши сведения о манумиссиях — документах, весьма важных для изучения социально-экономической истории Боспора. Увеличивая общее число боспорских манумиссий, рассматриваемый фрагмент является фрагментом третьей манумиссии, происходящей из Фанагории, причем наиболее поздней: одна датирована 16 г. н. э. (985), другая — 79 г. н. э. (986)²¹.

№ 4. При раскопках городища в 1959 г. на Центральном раскопе, в кв. VI, шт. 8, в культурном слое VII—VIII вв. н. э. был найден фрагмент плиты белого мрамора, обломанный по краям, со сглаженными лицевой и оборотной сторонами. Камень покрыт желтым налетом и темными пятнами, возможно, следами пожара. Наибольшая выс. и шир. 8,5 см, толщ. 3,5 см. На лицевой поверхности, оббитой сверху и слева внизу, сохранились части трех строк надписи. Буквы врезаны глубоко и четко, без видимых линеек. Выс. букв 1,5 см (рис. 4).

— — — —
 — $\nu\alpha\rho\delta$ —
 — $\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota$ —
 — $\Sigma\Omega$ (?) —
 — — — —

Стк. 1. Перед *ню* на камне отчетливо виден разделительный знак в виде точки. Следовательно, $\nu\alpha\rho\delta$ является началом слова. При отсутствии в древнегреческом языке других слов с таким начальным буквосочетанием,

¹⁹ См. КБН, комментарий к надписи 70, где сведена литература вопроса; ср. Болтунова, Надписи Горгиппии..., стр. 4—5.

²⁰ Болтунова, там же, стр. 5.

²¹ Обе надписи фрагментированы. Манумиссия 16 г. н. э. представляется неясной, так как при существующих восстановлении плохо сохранившегося текста в ней сочетается имя бога Аполлона с оговоркой, обычной для иудейских манумиссий. В манумиссии 79 г. н. э. сохранилось только начало.

единственно возможным представляется слово *várðos* или производные от него слова, например, *várðinos* и др., разумеется; с вариантами падежных окончаний. И *várðos* (*τὸ várðon*) — растение, близкое к валериане, из которого в древности готовились различные лекарственные мази, напитки и главным образом ценные и весьма разнообразные благовония, широко применявшиеся в культовых обрядах²². Учитывая это, наиболее вероятным представляется предположение, что в стк. 2 было вырезано *τελεῖ[σθω—]*, *τελεῖ[σθωσαν—]* и т. п., тем более, что верхняя часть *йоты* сохранилась на камне. *Стк. 3.*

Рис. 4. № 4

После *сигмы* видна часть округлости, скорее *омеги*, нежели *омикрона*; слово определению не поддается. Тем не менее, ясно, что в тексте надпись, которой принадлежал наш обломок, речь шла о каких-то культовых обрядах или празднествах.

По характеру письма надпись датируется II в. н. э. Шрифт ее даже в деталях, характеризующих индивидуальную манеру мастера-резчика, совпадает со шрифтом надписи о праздновании мистерий, найденной в 1871 г. близ Фанагории (IOSPE II, 342 = КБН 1005) (рис. 5). Те же формы букв, такая же мягченнная, полудломанная поперечная черта у *альфы* и немного выходящий за верхнюю линию строки кончик правой наклонной гасты этой буквы, идентичные начертания *ню*, *эпсилона* и *сигмы*: последняя в обоих памятниках достаточно специфична — ее горизонтальные черты несколько удлинены, выступ наклонных мал, а верхняя наклонная гаста чуть длиннее нижней, что создает асимметричность верхней и нижней половин этой буквы; одинаковы и разделительные знаки и скромные украшения. Если учесть еще близость содержания обеих надписей, то можно предположить, что наш фрагмент принадлежит уставу мистерий (1005). Смутила только разница в приведенных в КБН данных о толщине плиты — 5 см и публикуемого обломка — 3,5 см и о высоте букв: в надписи 1005—1,8 см, на нашем фрагменте — 1,5 см. С целью уточнения этих данных мной и был произведен осмотр плиты с надписью о мистериях, хранящейся в Керченском историко-археологическом музее.

Надпись о праздновании мистерий сильно фрагментирована: сохранилась значительная часть правой стороны ее, разбитая на три куска. Один из кусков, известный первоиздателям Л. Стефани и В. В. Латышеву, ко времени подготовки КБН был уже утерян, и плита в настоящее время состоит из двух обломков, что и отражено на фото²³. Результаты осмотра

²² RE, Hlbd, 32, 1935, s. v., стб. 1705—1714, где приведены многочисленные нарративные источники, передающие сведения о нарде и нардовом масле. В лапидарной эпиграфике упоминаний о нарде мне найти не удалось.

²³ После выхода в свет КБН фрагменты надписи 1005, по-видимому, выпали из рамы, в которую были загипсованы, оказались разъединенными и недоступными для обозрения. В 1975 г. они были разысканы среди беспаспортных обломков и вновь соединены.

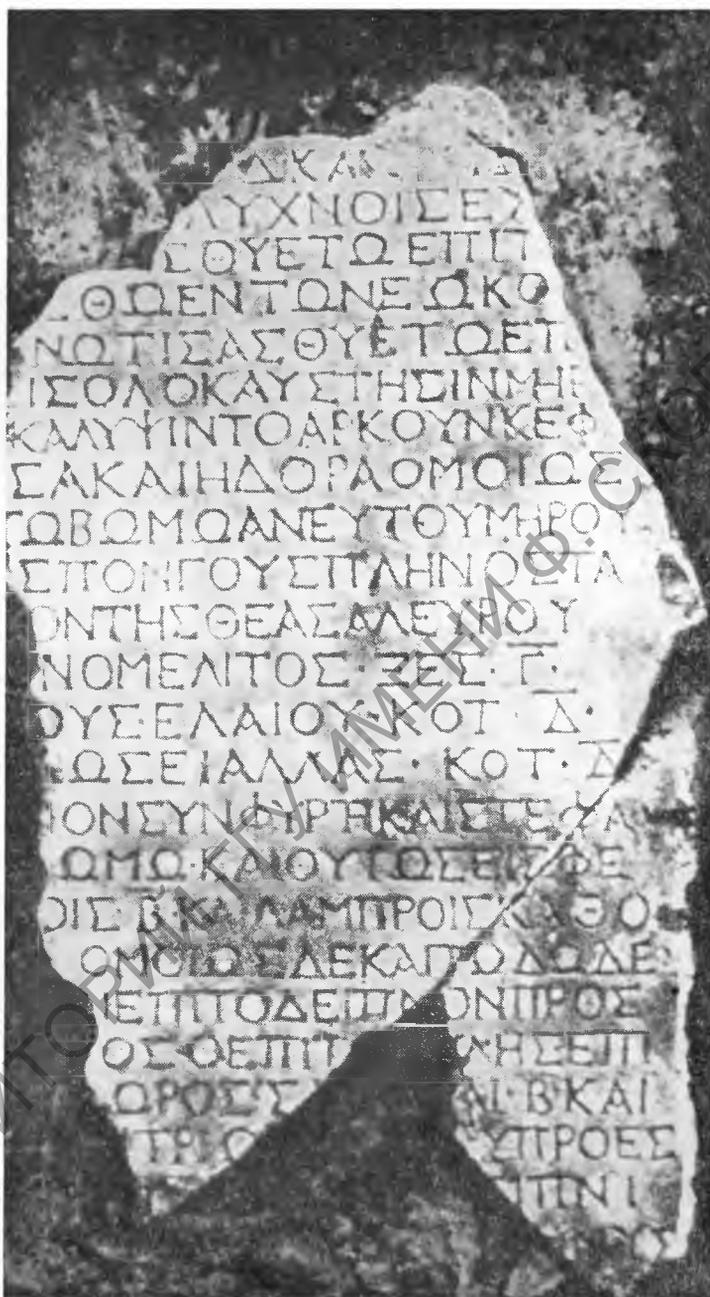

Рис. 5. Надпись о праздновании мистерий из Фанагории

убедили меня в правильности возникших предположений: мрамор обоих памятников одинаков, обратная сторона плиты с надписью 1005 сглажена, как и у нашего фрагмента, толщина плиты сверху 4,5 см, к низу уменьшается до 3,3 см. Высота букв в надписи 1005 во всех строках 1,5—1,6 см. Во всяком случае, при наложении эстампажа публикуемой надписи на соот-

Рис. 1. № 1

РЕПО
СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ

ветствующие буквы надписи о мистериях буквы оказались полностью идентичными.

Таким образом, рассматриваемый обломок является четвертым обломком устава мистерий и, судя по толщине, относится к нижней левой части его, примерно на уровне строк 15—18. Из-за того, что наш фрагмент и плита с надписью 1005 хранятся в разных местах, совместить их не удалось, да и вряд ли они совместятся краями. К сожалению, это обстоятельство и незначительность прибавившегося к надписи обломка мешают предложить твердо обоснованное восстановление части текста.

Вопрос о том, каким мистериям посвящена надпись 1005, неясен. С. А. Жебелев полагал, что в этом документе речь идет об уставе мистерий Великой матери, культ которой был широко распространен на Боспоре²⁴. Вряд ли можно сомневаться в существовании этого культа и в Фанагории²⁵. Однако место находки надписи близ Фанагории позволяет предположить, что богиней, упомянутой в тексте (сткк. 11 и 23), была чрезвычайно почитаемая на Боспоре и, как хорошо известно, доминирующая в Фанагории, особенно в первые вв. н. э., Афродита Апатура. Во всяком случае, из всех боспорских надписей, в которых в той или иной связи перед именем женского божества вырезано слово $\theta\epsilon\acute{\alpha}$ ²⁶, только в двух, относящихся именно к Фанагории, — надписи царя Реметалка о возвращении богине земель, подаренных Летодором, 151 г. н. э. (976)²⁷ и в рассматриваемом уставе мистерий (1005) — $\theta\epsilon\acute{\alpha}$ не имеет ни имени, ни эпитета. Это обстоятельство, возможно, объясняется общеизвестным, главенствующим положением «богини» в данном районе, которую не нужно было называть по имени там, где был ее храм с храмовым хозяйством и земельными угодьями, почитаемый и царем Боспора.

Публикуемый обломок — документальное свидетельство импортирования на Боспор²⁸ во II в. н. э. (а вероятно и в более раннее время) очень дорогого нарда²⁹ (а также, по-видимому, и многих других ценных «ароматов»). Было бы интересно проследить пути этого импорта, но это уже предмет специального исследования.

№ 5. При археологических работах на Северном раскопе городища в 1954 г. в средневековой кладке был обнаружен осколок плиты светлого серого мрамора, выс. 12,8 см, наиб. шир. 4,5 см, наиб. толщ. 3 см. На выровненной стороне сохранились остатки шести строк надписи. Четкие буквы врезаны глубоко, без видимых линеек. Выс. букв 1,3 см (рис. 6).

Стк. 1. Слева по краю камня видны: нижний конец правой наклонной и часть ломаной поперечной линий *альфы*. Далее сохранилась вертикальная черта; на уровне ее верхушки на сколе наблюдается след от горизонтальной линии, отходящей вправо от вертикали. Вероятно, здесь была вырезана *гамма*. Третья буква спорная: скорее, это *альфа*, переделанная резчиком из ошибочно вырезанной *дельты*²⁹. По правому краю скола сохра-

²⁴ Архив АН СССР, ф. 729, оп. 1, № 324.

²⁵ Лапидарными надписями культ Великой матери в Фанагории не засвидетельствован, но находки статуэток Кибелы местного производства и другие данные говорят о почитании этой богини в городе, см. М. М. К о б ы л и н а, Фанагория, МИА, 57, 1956, стр. 60.

²⁶ 35, 74, 976, 1005, 1055, 1115, 1315 — все надписи II—III вв. н. э.

²⁷ Присоединяюсь к мнению большинства ученых, в том числе В. Ф. Гайдукевича, В. Д. Блаватского и др., которые видят в богине, упомянутой в надписи Реметалка, Афродиту Апатуру.

²⁸ Если только в Северном Причерноморье не было растения, имитирующего нарда, о чем, впрочем, ничего не известно. Самый лучший нарда, собственно «нарда», в Грецию и Рим ввозили из Индии; однако известны и многие заменители этого растения, также объединенные названием «нарда», растущие в Сирии, Галлии и др. местах. См. RE, s. v.

²⁹ В нижнюю часть Δ вписана ломаная гаста, плохо различимая на фото, но хорошо видная на камне. Выполнена она тонкой линией, как это сделал у А и в сткк. 3

нился след окружности *тэты* или *омикрона*. В строке могли содержаться слова { [— — φιλ]ἀγα[θος — —]³⁰ или [— — παραφιλ]ἀγα[θος — —], возможно, конечно, и собственное имя, например, популярное в Фанагории — — Ἀγα[θος — —]³¹. Стж. 2. По правому краю обломка видна часть круговой линии *омикрона* или *тэты*. Если здесь можно предположить

Рис. 6. № 5

[— — οί λ]οικ[οὶ διασείται — —], то обломок следовало бы отнести к надписи фиаса. Однако незначительность остатков надписи не позволяет с уверенностью судить о ее содержании.

По характеру письма надпись, вероятнее всего, II в. н. э.

№ 6. В 1954 г. на Западном раскопе городища в шт. 15, в культурном слое I—III вв. н. э., был найден фрагмент средней части плиты белого

и 5, но расположена ниже, чем ломаная гаста А упомянутых строк. Это свидетельствует, скорее, о переделке Δ в Α, чем наоборот. Да и само буквосочетание ΑΓΔ в языке боспорской надписи маловероятно.

³⁰ В двух надписях фиасов, происходящих из Фанагории — I в. н. э. (987) и IV в. н. э. (988) должность филагата не засвидетельствована, но в аналогичных документах других городов Азиатского Боспора она упоминается — из ст. Ахтанизовской (1016), и из Гермонассы (1054).

³¹ Восстановление Ἀγα[θος τὸ χη] менее вероятно, так как в надписях эта формула обычно стоит в заглавной строке и выделяется большей величиной букв.

мрамора, обломанный по краям, с хорошо обработанными лицевой и оборотной сторонами, выс. и шир. 8 см., толщ. 1,5 см. Сохранились части двух строк надписи. Буквы четко и глубоко врезаны по прочерченным линейкам; выс. строки 2,8 см (рис. 7).

По характеру письма, скорее всего, первая половина III в. н. э. *Стк. 1.* Слева видны часть нижней горизонтальной черты и часть апекса средней гасты *эпсилона*. По верхнему краю обломка прослеживается часть поперечной линии *пи*. Вполне возможно, что в строке содержалось слово — ἐπιμ[ελέτης — —] или [— — διά] ἐπιμ[ελέτας — —]. *Стк. 2.* По правому краю сохранилась верхняя часть наклонной линии, выступающей над строкой параллельно продолженной вверх правой наклонной гасте предыдущей *дельты*. По-видимому, за *дельтой* была вырезана *альфа*. Не исключено, что *οο* — окончание патронимика, стоявшего перед именем, начинающимся на *Δα*. По нижнему краю фрагмента сохранились верхушки некоторых букв утраченной стк. 3. Возможно, что этот обломок представляет собой фрагмент надписи о строительстве. В пользу такого предположения косвенно говорит довольно большая величина букв и глубина их врезов³². В таком случае обломок был бы документальным подтверждением существования в Фанагории рассматриваемого времени института эпимелей, попечительства о городских делах, прежде всего о строительстве общественных сооружений, как это имело место и в других центрах Боспора. Впрочем, полной уверенности в предположенных здесь восстановления быть не может из-за недостатка сохранившихся букв.

Рис. 7. № 6

№ 7. В 1960 г. близ Киммерийского вала случайно был найден фрагмент левой части плиты белого мрамора, состоящий из двух кусков³³, с остатками четырех строк надписи. Лицевая и оборотная стороны хорошо выровнены; передняя часть левой боковой стороны сглажена и отделена вертикальной канавкой от остальной части, скошенной к задней по-

³² Малая толщина плиты и сглаженность обратной ее стороны не препятствует высказанному предположению: среди плит с надписями о строительных работах, найденных в различных городах Боспора, при средней их толщине в 15—20 см, известны и очень тонкие, например, мраморная плита второй четверти II в. н. э. из Илурата — толщина 1 см (966), из Танаиса известняковая плита с надписью 188 г. н. э., толщ. 2 см (1242) и мраморная — первой половины III в. н. э., толщ. 3 см (1258) и др. Что касается обработки задней поверхности, то у большинства плит со строительными надписями она обработана грубо для лучшего крепления в стене постройки, но можно отметить, например, обломок мраморной плиты из Танаиса с так же хорошо выровненной обратной стороной, как и лицевой, содержащей надпись о строительстве (1255).

³³ Для публикации мне был предоставлен один больший фрагмент. В процессе работы над ним в ГМИИ удалось выяснить, что под тем же номером (Ф — 60, № 1) в хранении находится еще один обломок, который сходится с большим фрагментом задним краем.

верхности и сохранившей следы стесывающего инструмента. Как видно, камень был вставлен в стену. Выс. фрагмента 12 см, шир. 12,7 см, толщ. слева 3,8 см, справа 3,3 см. Поверхность меньшего обломка частично сбита. Тонкие и четкие буквы вырезаны небрежно, без видимых линеек. Выс. букв 1,5 см. (рис. 8).

Рис. 8. № 7

Поздняя форма *кси*, удлиненная горизонтальная гаста *дельты*, выходящая за ее углы, прямоугольная *сигма*, неустойчивость в начертании *альфы* (сткк. 1 и 4) и общий характер письма дают основание отнести надпись к середине или второй половине III в. н. э.

Перед нами обрывок списка имен.

— — — —
 Ἀλεξ — —
 Δεῖ[ος] — —
 Διονός [ιος?] — —
 Ἀττ[ί]ας — —
 — — — —

Стк. 1. Возможны: Ἀλέξανδρος — имя, популярное на Боспоре первых вв. н. э., Ἀλέξανθος (Гермонасса, 1051), Ἀλεξίων (Танаис, 1288) и др. *Стк. 2.* После *йоты* по нижнему краю скола виден остаток закругления *омикрона* или *фи*. Поскольку имена, начинающиеся на *Δειφ-* в боспорской лапидарной эпиграфике отсутствуют — *Δεῖ[ος]* дополняется с уверенностью; в такой огласовке это имя встречается в трех надписях фиасов из Танаиса (1259, 1262 и 1277, во всех случаях в качестве патронимика). Ср. *Δίος* — в гермонассском списке имен IV в. до н. э. (1056), в пантикапейском надгробии I в. н. э. (394) и в нимфейской эпитафии V в. до н. э. (911). *Стк. 3.* Имя *Διονόσιος* широко употреблялось на азиатском берегу Боспора, но возможно и *Διονυσοδώρος*³⁴, и др. *Стк. 4* Ἀττ[ί]ας — известное из танаисской надписи фиаса, второй четверти III в.

³⁴ В надписях I—II вв. н. э. — 78 и 1159 и в написании *Διονυσίδωρος* (963).

н. э. (1286) — наиболее вероятное дополнение, поскольку лакуна между вторым *tau* и *сигмой* должна быть заполнена двумя буквами, из которых одна узкая. Ср. ᾿Ατίας в списке имен из Горгиппии второй половины II — начала III в. н. э. (1179, стк. 34)³⁵. От первой буквы утраченной стк. 5 видна верхушка *каппы*.

Случайность находки фрагмента не позволяет точно определить происхождение этой надписи, но отнесение ее к Кепам вполне вероятно. В любом случае данный обрывок списка имен является первым памятником такого рода, найденным в северо-западной части современного Таманского полуострова и лишним свидетельством еще достаточно интенсивной жизни в этом районе в III в. н. э.³⁶

EPIGRAPHICAL MATERIAL FROM THE PHANAGORIA EXPEDITION

N. S. Belova

The author publishes a group of inscriptions found during excavations conducted by the Phanagoria Archaeological Expedition. The material is kept in the Pushkin Museum of Fine Arts (Moscow).

1. Grave stele with an inscription dated at the end of the 5th or beginning of the 4th century B. C.
2. Fragments of the cornice from a grave stele with bits of an inscribed epitaph: end of the 1st century B. C.
3. Fragment of a manumission: first half of the 2nd century A. D.
4. A new fragment of text identified by the author as belonging to an inscription published earlier which deals with the celebration of mysteries: 2nd century; see *IOSPE II* 342 = *KBN* 1005.
5. Fragment of an inscription, contents unclear: 2nd century.
6. Fragment of an inscription, possibly a building inscription: first half of the 3rd century.
7. Part of a list of names: second half of the 3rd century; conjecturally assigned to the town-site of Cepi.

³⁵ В надписи CA, 1967, № 2, стр. 193, 9, в стк. 12, по-видимому, не ᾿Ατ[ι]ας, а [M:]ϑ[ρ]ας, см. Болтунова, Надписи Горгиппии..., стр. 14; она же, Новая надпись из Горгиппии, «Eirene», VII, Praha, 1968, стр. 68.

³⁶ Н. И. Соколовский, К истории северо-западной части Таманского полуострова в античную эпоху, сб. «Acta antiqua Philippopolitana», Serdicae, 1963, стр. 28; она же, Кепы, сб. «Античный город», М., 1973, стр. 110.